

An analysis of research on bullying and victimization of students by teachers in comprehensive schools

V. M. Ganuzin¹

¹Yaroslavl State Medical University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2026-1-154-163

Review

Full text in Russian

The aim of the work is to analyze the scientific literature on the problem of teachers committing psychotraumatic actions against students. The author presents data from domestic and international literature demonstrating that schoolchildren are frequently subjected to bullying and victimization by teachers. The review utilized the Russian Science Citation Index (RSCI), PubMed, and Google Scholar databases.

In conclusion, the author proposes combining the efforts of specialists from various fields to develop and implement national state programs aimed not only at combating bullying by peers but also by teachers.

Keywords: review; bullying; victimization; teacher; schoolchild

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ganuzin, Valery M. | E-mail: vganuzin@rambler.ru
Cand. Sc. (Medicine)

Анализ исследований травли и виктимизации учеников со стороны учителей в общеобразовательных школах

В. М. Ганузин¹

¹Ярославский государственный медицинский университет, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2026-1-154-163

УДК 159.9:316.77; 002:004.056

Обзор

Полный текст на русском языке

Целью работы является анализ научной литературы по проблеме совершения психотравмирующих действий учителями в отношении учащихся. Автором представлены данные отечественной и зарубежной литературы, свидетельствующие о том, что школьники достаточно часто подвергаются травле и виктимизации со стороны учителей. В обзоре были использованы базы данных РИНЦ, PubMed, Google Scholar.

В заключение статьи автором предлагается объединить усилия специалистов разных областей с целью разработки и внедрения отечественных государственных программ, направленных против травли учеников со стороны не только сверстников, но и учителей.

Ключевые слова: обзор; травля; виктимизация; учитель; школьник

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ганузин, Валерий Михайлович

E-mail: vganuzin@rambler.ru

Кандидат медицинских наук, доцент кафедры педиатрии

Постановка проблемы исследования

Жестокое обращение с детьми – это серьезная глобальная проблема, которая давно беспокоит общество [1–2]. А состояние психосоциальной безопасности в образовательных учреждениях в настоящее время актуально для многих стран мира. Слишком часто ученики страдают от поведения учителей, что имеет значительные негативные последствия для их успеваемости и здоровья [3–6]. Актуальность изучения данного феномена обусловлена противоречием между высокой распространённостью

стью явления, согласно данным различных авторов, и его недостаточной изученностью.

Хотя школьное насилие является серьёзной проблемой, эмоциональное насилие со стороны учителей, которое оказывает краткосрочное и долгосрочное негативное воздействие на развитие детей, часто упускается из виду [7]. Поэтому изучение негативной взаимосвязи отношений между учителем и учеником, по данным С. Longobardi является важным для понимания причин возникновения агрессии и травли (буллинга) как со стороны учеников, так и со стороны учителей в условиях образовательного процесса [8].

Буллинг (от англ. bullying – «запугивание», «издевательство», «травля») – это агрессия одних участников образовательного процесса, в т. ч. и учителей, против других, когда имеет место неравенство сил и жертва показывает, как сильно ее это задевает.

Виктимизация (лат. *victima* – жертва) – процесс или конечный результат превращения в жертву преступного посягательства лица или группы лиц.

Целью работы является анализ научной литературы по проблеме совершения психотравмирующих действий учителями в отношении учащихся.

Распространённость изучаемых девиаций

Травля со стороны учителей, по данным К. Gusfre, встречается в школах по всему миру в различных формах и в разной степени. Хотя негативные последствия издевательств со стороны сверстников среди учащихся школы широко признаны, издевательствам со стороны учителей и других сотрудников школы уделяется мало внимания. Распространённость травли учеников со стороны учителей и школьного персонала, по данным различных авторов, варьируется от 0,6 до 90 %, поэтому необходимо и в дальнейшем уделять больше внимания изучению этой проблемы [4].

При опросе, проведенном К. Kelmendi в Косово, 12 040 учащихся (77 %) сообщили, что за последний месяц стали жертвами насилия, такими как словесная виктимизация (61 %) и физическое насилие (45 %). При этом угрозу оружием отмечали 2,2 % респондентов [9].

Исследование, проведенное P.Datta, D.Cornell, F.Huang, среди 58508 учащихся 7 и 8 классов выявило, что не подвергались издевательствам 87,2 %. Подвергались издевательствам со стороны сверстников 9,3 %, со стороны учителей и школьного персонала 1,2 %. Одновременное издевательство со стороны сверстников и учителей отмечали 1,5 % школьников. Подвергавшиеся издевательствам со стороны учи-

телей, они значительно чаще сообщали о более низкой самооценке и более негативном восприятии школьного климата по сравнению с группой школьников без опыта издевательств. Авторы исследования выявили больше постстрессовых симптомов у учащихся, подвергавшихся издевательствам только со стороны сверстников по сравнению с учениками, подвергавшимися издевательствам только со стороны школьных учителей [10].

В работе J. H. Lee была проанализирована распространенность психологического и физического насилия со стороны учителей в Южной Корее и выявлены предикторы жестокого обращения с учениками со стороны учителей. При опросе 1777 школьников 18,2 % из них сообщили о психологическом насилии со стороны учителей, а 24,3 % – о физическом насилии. В целом 30,7 % сообщили, что подвергались психологическому или физическому насилию со стороны учителей, по крайней мере, один раз в предыдущем году. Анализ полученных данных показал, что пол, экономическое положение семьи, академическая успеваемость ребенка и отношения между школьниками и учителями были предикторами жестокого обращения с учениками со стороны учителей [11].

При анкетировании 50 школьников, обучающихся по альтернативным образовательным программам, K. S. Whitted, D. R. Dapper выявили данные о том, что учащиеся подвергались преследованиям со стороны учителей или других взрослых во время обучения в школе. Из числа респондентов 86 % сообщили о случаях физического насилия, а 88 % – о случаях психологического насилия со стороны взрослых в школе [12].

C. Zerillo, K. F. Osterman изучали, в какой степени учителя воспринимают травлю учеников со стороны других учителей как серьезную проблему, требующую вмешательства. Результаты исследования показали, что учителя знают о единичных и продолжающихся случаях травли учеников со стороны своих коллег. Однако они обращают больше внимания на травлю школьников со стороны сверстников, чем на травлю их со стороны своих коллег [13].

Поскольку проблема притеснения учеников со стороны педагогов, безусловно, является деликатной, получить по ней достоверные количественные и качественные данные, как отмечает K. Gusfre, бывает сложно. Важно, чтобы руководители школ своевременно были информированы о проблеме травли со стороны учителей, признали, что это происходит, и помогли выявлению этого типа травли. В этом случае пострадавшие ученики получили бы необходимую психологическую, а в ряде случаев медицинскую и юридическую помощь и надлежащие последующие действия в защите их от дальнейшей травли и виктимизации.

Данные ежегодных норвежских опросов учащихся показывают, что многие из тех, кто сообщил о травле со стороны сверстников, также сообщили о травле со стороны учителей. В 2018 году почти 26 % учащихся, подвергшихся травле со стороны сверстников, сообщили о травле со стороны учителей, а в 2022 и 2023 годах эти показатели составляли почти 30 и 35 % [3].

J. Choi провел исследования, используя данные Ежегодного опроса учащихся в Норвегии (Annual survey of students in Norway) за 2018 год. Выборка состояла из 173 742 учеников, в т. ч. 48,93 % девочек. Результаты исследования показали, что издевательства со стороны учителей положительно коррелировали с издевательствами со стороны сверстников как в реальной жизни, так и в Интернете [14].

Исследование, проведенное F. Scharpf, показали, что психологическое насилие со стороны учителей распространено в различных странах. Авторы в системном обзоре англоязычной литературы, опубликованной за период с 1980 по 2021 год, представили данные о насилии со стороны учителей над школьниками по всем географическим регионам мира. Анализ полученных данных показал, что мальчики подвергаются более высокому риску психологического насилия со стороны учителей, чем девочки. Семейная дисфункция, низкий социально-экономический статус и жестокая школьная среда, по мнению авторов, также увеличивают риск психологического насилия в школе [15].

Негативные последствия психотравмирующих факторов

Дидактогенные расстройства у детей и подростков являются зоной интересов не только психологов. Под воздействием дидактогенных факторов, по данным Л. К. Хохлова, у части школьников возникают дидактогенные неврозы, депрессии и другие психические реакции [16].

Результаты, полученные О. Ю. Милушкиной, свидетельствуют о том, что психологический дистресс (депрессия, тревожность, соматизация) выступает фактором риска виктимизации учащихся педагогами, а не её следствием [17]. Поэтому для профилактики и снижения развития данных симптомов у учащихся необходима разработка целенаправленных программ, нацеленных на предотвращение травли со стороны педагогов.

Виктимизация учащихся со стороны сотрудников школы оказывает разрушительное влияние на успеваемость, физическое и психологическое здоровье учащихся [18–19].

В исследовании, проведенном А. Aliriza, изучалась распространенность и последствия виктимизации учащихся со стороны сотрудников школы. 12,7 % опрошенных сообщили, что были оскорблены или униже-

ны сотрудником. Часть школьников подвергалась (2,3 %) сексуальному насилию, а 15,8 % – физическому насилию в виде пощечины. Вовлеченность школьников в виктимизацию коррелировали с появлением рискованного поведения среди учащихся [20].

К наиболее серьезным последствиям буллинга и виктимизации относится суицидальное поведение школьников

Травля впервые стала важной темой исследований в 1980-х годах после трагических самоубийств мальчиков в Норвегии, причиной которых считалась травля. Самой тревожной тенденцией последних лет стал резкий рост числа самоубийств среди детей и подростков.

Проведенные исследования Z. Xinxin документально подтвердили связь между травлей и виктимизацией, суицидальными мыслями и самоповреждением. Участники исследования представляли Цюрихский проект «Социальное развитие от детства до зрелости» (Zurich Project “Social Development from Childhood to Adulthood”). Анализ полученных данных показал, что имели суицидальные мысли 1465 обследованных в возрасте 15, 17 и 20 лет и 1482 сообщили о самоповреждающем поведении в возрасте 13, 15, 17 и 20 лет [21].

Проведенный анализ рискованного и суицидального поведения Wasserman D. среди 11110 учеников школ, в возрастной группе 14–16 лет, из 10 стран Европы показал, что суицидальные мысли присутствовали у 32,3 %, а 4,2 % сообщили о попытках самоубийства в течение своей жизни, в т. ч. 5,1 % среди девочек и 3,0% среди мальчиков [22].

А. Коуанаги также были проведены исследования в 48 странах мира по распространенности издевательства, виктимизации и попыток самоубийства среди подростков в возрасте 12–15 лет, которые подтвердили данную тенденцию [23].

М. Osiesi в своей работе показал, что существует множество стратегий разрешения или предотвращения случаев травли в школах. Авторы предлагают работникам государственных служб усилить работу в школьных коллективах по ознакомлению с распространенностью, формами, причинами, последствиями и стратегиями искоренения травли в школах. Рекомендуются также предоставлять жертвам и виновникам травли в школе консультации и психологическую помощь [24].

Профилактика психотравмирующих факторов образовательной среды

Очевидно, что школьная травля и виктимизация детей и подростков требуют незамедлительного системного вмешательства и эффективных мер профилактики. Травля является этической проблемой, а также

проблемой психического и физического развития детей и подростков. Борьба со школьной травлей не только облегчает процесс оптимального психологического развития учащихся, но также затрагивает вопрос прав человека, особенно прав ребенка. Учитывая актуальность проблемы, в нашей стране был разработан законопроект, направленный против травли в школах. К сожалению, конкретных отечественных программ, ориентированных на профилактику травли школьников учителями и администрацией школы, в доступной литературе нами не было найдено [25].

По данным И. В. Габер и В. В. Зарецкого, для снижения травли и виктимизации в образовательных учреждениях необходимо создание благоприятного школьного климата для детей и педагогов, исключение авторитарного стиля преподавания, изживание применения психического и физического насилия к школьникам со стороны учителей [26].

Решение проблемы требует консолидированных усилий Министерства здравоохранения и Министерства образования по созданию федеральной программы, предусматривающей как меры по предотвращению насилия в школах, так и механизмы реабилитации для несовершеннолетних жертв.

В качестве первоочередных шагов в рамках такой программы можно рассматривать следующие меры:

Разработать и внедрить программу «Школа без насилия» на базе существующей в России «Школы, содействующей укреплению здоровья».

Проводить мониторинг всех случаев травли учащихся с последующим разбором их на педагогическом совете и с обязательным привлечением школьного психолога и школьного врача-педиатра.

Школьному психологу проводить разъяснительную работу среди школьников и педагогов по профилактике и предотвращению травли и виктимизации в учебном заведении.

В каждой школе создать ПримириТЕЛЬные комитеты из администрации, психологов, учителей, родителей и школьников, где будут рассматриваться все случаи насилия между участниками образовательного учреждения. При необходимости к работе комитета привлекать работников службы социальной защиты, работников МВД и детского психолога.

Выводы

Проблема влияния психотравмирующих факторов в детском возрасте является значимой для образовательных систем во многих странах мира.

Ключевым шагом в её решении должно стать информирование руководителей и педагогов о феномене травли со стороны учителей, при-

знание данного факта и создание механизмов для его выявления. Это необходимо для того, чтобы пострадавшие ученики могли получить своевременную и бесплатную реабилитационную помощь.

Учитывая особенности российского образования, опыт отечественных и зарубежных ученых, предлагается объединить усилия специалистов разных областей с целью разработки и внедрения отечественных государственных программ, направленных против травли учеников не только со стороны сверстников, но и со стороны учителей.

Ссылки

1. Babinec J., Blasdel R. Child Maltreatment by Teachers: Prevalence Rates of Abuse // *Encyclopedia of Domestic Violence*. Springer, Cham, 2023. P. 1-6. DOI 10.1007/978-3-030-85493-5_244-1
2. Семёнова Н. Б. Буллинг и кибербуллинг в подростковой среде: распространённость, методы запугивания, ролевое поведение участников // *Здравоохранение Российской Федерации*. 2023, Т. 67, № 4. С. 313-319. DOI 10.47470/0044-197X-2023-67-4-313-319
3. Gusfre K., Yanagida T., Støen J., Fandrem H. Teacher Bullying-Does It Have an Impact on Peer Bullying Victimization? // *International Journal of Bullying Prevention*. 2024. P. 1-11. DOI 10.1007/s42380-024-00273-2
4. Gusfre K., Støen J., Fandrem H. Bullying by Teachers Towards Students - a Scoping Review // *International Journal of Bullying Prevention*. 2022. V. 5. P. 1-17. DOI 10.1007/s42380-022-00131-z
5. Camacho A., Runions K., Ortega-Ruiz R., Félix E. Bullying and Cyberbullying Perpetration and Victimization: Prospective Within-Person Associations // *Journal of Youth and Adolescence*. 2022. 52(2). P. 406-412. DOI 10.1007/s10964-022-01704-3
6. Lee Y. J. The discursive construction of responsibility among teachers in Singapore: "Everything is good, so we do everything" // *Asia Pacific Education Review*. 2024. V. 25. P.187-200. DOI 10.1007/s12564-023-09840-6
7. Kızıltepe R., Yilmaz İ., Hecker T. Problem-Focused Coping and Teacher Emotional Violence: A Serial Mediation Analysis // *Journal of Interpersonal Violence*. 2023. V. 38. P. 11797-11817. DOI 10.1177/08862605231198251
8. Longobardi C., Settanni M., Lin S., Fabris M. Student-teacher relationship quality and prosocial behaviour: The mediating role of academic achievement and a positive attitude towards school // *British Journal of Educational Psychology*. 2020. V. 91. P. 547-562. DOI 10.1111/bjep.12378
9. An Exploratory Study of Secondary School Student Victimization in Kosovo and Its Correlates / K. Kelmendi, A. Arënliu, R. Benbenishty [et al] // *Journal of School Violence*. 2023. V. 22, No. 4. P. 459-473. DOI 10.1080/15388220.2023.2214736

10. Datta P., Cornell D., Huang F. The Toxicity of Bullying by Teachers and Other School Staff The Toxicity of Bullying by Teachers and Other School Staff // *School Psychology Review*. 2017. V. 46, No. 4. P. 335-348. DOI: 10.17105/SPR-2017-0001.V46-4
11. Lee J. H. Prevalence and predictors of teacher abuse of students in South Korea // *Child Abuse and Neglect*. 2015. V. 46. P. 113-120. DOI 10.1016/j.chiabu.2015.03.009
12. Whitted K. S., Dapper D. R. Do teachers bully students? Results from a survey of students in alternative education settings // *Education and Urban Society*. 2008. V. 40, No. 3. P. 329-341. DOI 10.1177/0013124507304487
13. Zerillo C., Osterman K. F. Teacher perceptions of teacher bullying // *Improving Schools*, 2011. V. 14, No. 3. P. 239-257. DOI 10.1177/1365480206061994
14. Choi J., Faucher E., Newnam M., Han S. Student-to-Teacher Victimization and Its Negative Impact on Teaching Approaches: Applying Propensity Score Matching // *Journal of Interpersonal Violence*. 2024. V. 39. P. 4387-4414. DOI 10.1177/08862605241235123
15. Scharpf F., Kızıltepe R., Kirika A., Hecker T. A Systematic Review of the Prevalence and Correlates of Emotional Violence by Teachers // *Trauma, Violence, & Abuse*. 2022. V. 24, No. 4. P. 2581-2597. DOI 10.1177/15248380221102559
16. Хохлов Л. К., Хохлов А. Л., Шипов А. А. Школьные дидактогенные неврозы и другие психические реакции // *Педагогический Вестник*. 1998. Т. 2. С. 98-102.
17. Влияние современной образовательной среды на нервно-психическое здоровье детей школьного возраста / О. Ю. Милушкина, Е. А. Дубровина, З. А. Григорьева [и др.] // *Российский вестник гигиены*. 2023. Т. 4. С. 47-56. DOI 10.24075/rbh.2023.085
18. Ганузин В. М., Фаттахова А. С. Анализ современной научной литературы по виктимизации детей и подростков в образовательной среде // *Вопросы психического здоровья детей и подростков*. 2024. V. 24, No. 4. С. 96-110. EDN QYTRNM
19. Кабанов П. А. Виктимологическое измерение криминальной смертности среди несовершеннолетних // *Виктимология*. 2022. Т. 9, № 1. С. 7-19. DOI 10.47475/2411-0590-2022-1090
20. Prevalence and predictors of staff victimization of students in Kosovo / A. Arënlui, R. Benbenishty, K. Kelmendi [et al] // *School Psychology International*. 2022. V. 43, No. 3. P. 296-317. DOI 10.1177/01430343221081994
21. Zhu X., Griffiths H., Eisner M., Hepp U., Ribeaud D., Louise Murray A. Developmental associations between bullying victimization and suicidal ideation and direct self-injurious behavior in adolescence and emerging adulthood // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2022. V. 63, No. 7. P. 820-828. DOI 10.1111/jcpp.13529

22. Wasserman D. Review of health and risk-behaviours, mental health problems and suicidal behaviours in young Europeans on the basis of the results from the EU-funded Saving and Empowering Young Lives in Europe (SEYLE) study // *Psychiatr Polska*. 2016. V. 50, No. 6. P. 1093-1107. DOI 10.12740/PP/66954

23. Bullying Victimization and Suicide Attempt Among Adolescents Aged 12-15 Years From 48 Countries / Ai Koyanagi [et al] // *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*. 2019. V. 58, No. 9. P. 907-918. DOI 10.1016/j.jaac.2018.10.018

24. Perceptions and experiences of bullying among primary school learners in Ekiti State, Nigeria / M. P. Osiesi, A. O. Arogundade, M. N. Odinko [et al] // *Education*. 2025. V. 53, No. 4. P. 642-659. DOI 10.1080/03004279.2023.2213464

25. Ганузин В. М. Психотравмирующие факторы образовательной среды: профилактика «школьных землетрясений» с помощью антибуллинговых программ (обзор) // *Вопросы психического здоровья детей и подростков*. 2025. V. 25, No. 2. С. 98-108. EDN BGVIUQ

26. Габер И. В., Зарецкий В. В. Методологические и теоретические основания обеспечения психологической безопасности образовательно-воспитательной среды // *Вопросы психического здоровья детей и подростков*. 2019. V. 19, No. 2. С. 121-131. EDN BCVUTA